

Роман Ямских

Пять Писем

Роман ЯМСКИХ
Пять Писем

«Автор»

2025

Ямских Р.

Пять Писем / Р. Ямских — «Автор», 2025

Выпуск книги приурочен к 9 мая, празднику 80-летия Великой Победы Советского Народа в Великой Отечественной Войне. «Пять писем» трогательная и глубоко личная история, которая рассказывает о потерянном детстве маленькой девочки в суровых условиях блокады Ленинграда. «Пять писем» это не просто книга, это ожившее воспоминание маленькой девочки, чей мир перевернула война. Вы перенесетесь в холодные зимние дни 1941 года, где среди голода, страха и потерь рождается свет надежды через выдуманные письма от ее верного друга Мики, символа верности и мужества. Каждое письмо это лучик света в темноте войны, голос любви и поддержки, который помогает ей выжить и не потерять веру в будущее. Вместе с главной героиней вы проживёте её страхи и радости, ощутите боль разлуки и силу любви, увидите, как даже в самые мрачные времена детская душа способна на веру и надежду.

© Ямских Р., 2025

© Автор, 2025

Роман Ямских Пять Писем

Воспоминания о потерянном детстве

Вьюга выла и ревела будто целую вечность. Казалось, что, та зима, 41 года, никогда не закончится. Та первая и, наверное, самая страшная блокадная

зима. Мороз пробирал насквозь, до ниточки, до самых косточек и не было никакой возможности согреться. Я куталась в одеяло и смотрела на пламя свечи, которое дрожало и сжималось, будто само вот-вот замерзнет.

У нас была небольшая, но дружная семья. Мой папа был архитектором. Он рисовал дома на больших листах, а потом, как по мановению волшебной палочки эти дома вырастали на улицах нашего прекрасного города Ленинграда. Мама работала в институте, в лаборатории иногда брала меня с собой когда папа уезжал в командировку. Это были особенные дни среди таинственных склянок, бутылочек и микроскопов, пропахших непонятными и таинственными запахами.

Я часто вспоминаю, тот наш последний мирный день 41 года. Когда мы все вместе приехали к бабушке в деревню. Чуть позже приехал папин брат дядя Витя с тетей Леной и конечно же их сын – мой ровесник и лучший друг Ростик с которым мы каждое лето отдыхали в деревне у бабушки. Вот и тогда нас ждали приключения и опасности. А пока они ждали, мы сидели и пили чай с баранками, весело разговаривали, а бабушка завел патефон, и папа пригласил маму танцевать. Ах, как они кружились! Казалось, ещё чуть-чуть, они отделятся от земли и взлетят и будут кружить как разноцветные бабочки в синем небе над цветочным полем.

А потом к нам пришел фотограф и все стали прихорашиваться.

Фотограф долго расставлял нас, менял справа на лево, что-то смотрел в своем ящичке. А потом обманул всех, сказав, что сейчас вылетит птичка. Я так ждала птичку, но она так и не вылетела. А потом он ушел и сказал, что утром принесёт фотографию. Эта была последняя фотография, где мы все вместе. Утром началась война...

Война. Что значило это слово для маленькой, шестилетней девочки?

Сначала я ничего не поняла, только заметила, как помрачнели мои родители и все вокруг. А потом стали уходить мужчины и в городе как-то сразу стало пусто и пасмурно. Наш город и так не избалован солнцем, но тогда казалось тучи будто хотели спрятать нас от надвигающейся беды и совсем перестали пропускать солнечный свет. Папу ушел войну почти сразу. Он поцеловал нас с мамой, улыбнулся и сказал мне, чтобы я не унывала и что он вернется к Новому году.

Мама тем же летом пошла работать на Кировский завод. Они делали детали для танков, и она находилась на казарменном положении, поэтому домой её отпускали редко и ненадолго. Ту, самую страшную зиму, мы провели с бабушкой. Он переехал к нам, потому что его деревня была уже захвачена фашистами. Самое тяжелое время началось с осени, когда немецкими самолетами были разбомблены Бадаевские склады с продовольствием и над городом повеяло смертью. Холод, голод, страх и

безысходность происходящего должны были сломать меня и приписать ещё одной строчкой в бесчисленном списке смертей Ленинградцев, но той зимой произошло то, что заставило меня выжить и, спустя целую жизнь, рассказать вам эту историю.

Начну с того, что у меня был Мика...

Мика – мой самый близкий друг, – плюшевый мишка. Родители подарили мне его на мой первый день рождения, и мы росли с ним вместе. Вернее, я росла, а он, наоборот, становился меньше, относительно меня и от этого казался ещё родней и любимее, когда смотрел на меня своими стеклянными, жёлтыми глазами и мило улыбался розовым язычком из-под черного пуговкой носа.

Мы не расставались с ним никогда. Вместе ходили в детский сад, а летом отправлялись в деревню к дедушке. Вместе ели кашу с комочками и пили колючий лимонад. Вместе смеялись и грустили. Раньше, конечно, больше смеялись. Ту зиму мы тоже встречали вместе, вместе замерзали и стояли в очереди, вместе грелись под одеялом и вместе делили хлеб. Мика свою порцию всегда отдавал мне. Вот какой у меня был преданный друг. Почему был?

Это случилось в конце сентября. Мы ещё не голодали, но продукты стремительно заканчивались. Почти каждый день немецкие самолёты отчаянно бомбили город. У нас с дедушкой всегда было собрано все самое необходимое, если вдруг в наш дом попадет вражеская бомба. Дедушка отвечал за документы, деньги и кое какие вещи, а я отвечала за своего Мику, ведь он у меня был таким беспомощным. В тот день фашисты совершили

очередной авианалёт на Ленинград. И как только завывла сирена мы побежали в бомбоубежище. Уже там я обнаружила, что мой Мика пропал или я забыла своего маленького друга дома или обронила его, когда бежала по улице и он лежит сейчас на холодной брусчатке под вражескими бомбами беспомощно раскинув лапки. В ту же минуту я разрыдалась. Дедушка успокаивал меня, но я плакала и отчаянно винила себя.

После авианалёта, по дороге домой мы с дедушкой прошли по тому-же пути и тщательно заглядывали под каждую лавочку, за каждый поребрик. На подходе к дому столпились люди и тушили пожар. Бомба попала в соседний дом и обрушила его боковую стену и угол. Сердце моё замерло. Мика мог потеряться здесь и быть сейчас погребённым под кирпичами. Дедушка отправил меня поискать Мику дома, а сам остался помогать соседям потушить огонь. Он пообещал мне, что всё внимательно осмотрит и непременно принесет моего Мику если тот найдётся.

Я побежала домой и стала искать везде. Я ползала по полу, проверяя каждый уголок под столом, под трюмо, под этажеркой, но ничего не нашла. И так мне стало обидно и жалко, так стало одиноко и холодно, Мика был потерян навсегда и такое отчаяние охватило меня, что я мешком плюхнулась на пол тут же под столом и зарыдала. Я рыдала долго, пока окончательно не окоченела на холодном полу. После я выползла из-под стола и на четвереньках поползла к кровати. Я с головой забралась под одеяло. Меня всю трясло, я никак не могла надышать под одеяло теплого воздуха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.